

Зелья

Занятие с Флитвиком прошло очень интересно, но и вымотало всех нас несказанно. Теперь я понимаю, почему он не стал проводить это занятие в учебном зале, а повел нас в свою лабораторию. Мы экспериментировали с Люмосом. Каждый из нас старался внести осмысленные изменения в заклинание, а потом мы опробовали то, что получилось, одев специальные, закрывающие глаза, маски. Драко даже поинтересовался, почему бы не использовать затемняющее заклятье, на что профессор ответил, что заклятье может распасться при контакте с неправильно сработавшими чарами, и техника безопасности требует материальной защиты глаз при работе с неапробированными световыми заклинаниями. Так что, занятие получилось интересное, но утомительное. И мы договорились встречаться три раза в неделю, после занятий.

А на следующий день у нас были зелья. Я и так догадывался, что с этим предметом будут проблемы. Но, когда Кай посоветовала мне заготовить заранее несколько боевых щитов, и подготовить воспоминание о моем появлении в этом мире — я понял, что это будут не проблемы, а ПРОБЛЕМЫ.

К счастью, занятия у нас были вместе со Слизерином, так что наша четверка уселась компактной группой. Первогодки обоих факультетов громко болтали, смеялись, и выясняли временами непростые отношения, когда появился ОН.

Автор моей путеводной книги описывала его похожим на летучую мышь... не знаю, не знаю... Мне показалось, что в его фамилии совершенно зря изменили одну букву*. Те же мягкие, плавные движения, сменяющиеся стремительными, грозными рывками. А мантия, развевающаяся за спиной как крылья... Ну крылья, и что? Я мало крылатых змей видел?

/*Прим. автора Снейп (Snape) — очень похоже на snake— змея./

Ожидаемые проблемы начались буквально сразу же после его появления в классе. Снейп произнес вступительную речь о важности и необходимости его предмета, и посмотрел на меня. Только свежеприобретенная привычка контролировать внешний периметр помогла мне заметить, что я, по сути, уже подвергаюсь атаке. М-да. Это — не Дамблдор. Хоть и атакует жалкого первачка, но делает это со всем уважением: оборонительные бастионы в боевом режиме, вместо стремительного кавалерийского натиска — осторожная разведка и осада. Противник, достойный всяческого уважения. Такому не навесишь закладку доверия... И наспех вырванным из контекста воспоминанием его не обманешь — будет копать и докопается.

Что ж. Не хочется, но придется идти в открытую. Спасибо Кай за подсказку — я готов и к такому развитию событий.

С легким печальным звоном осыпается прозрачная стена пассивной защиты, и на ее месте с грохотом смыкаются боевые щиты. На это уходит меньше секунды субъективного времени, но противник успел среагировать, и мои атакующие нити оказываются перехвачены. Серьезно. Профессионал. И начался поединок. Игра разума, схватка воли в бушующем водовороте эмоций. Стремительные удары эмпатических таранов сменялись хитрыми логическими ловушками на грани распада сознания.

В какой-то момент мне показалось, что я не смогу удержать щиты. Такого противника мне еще не попадалось среди смертных. Пожалуй, он вполне способен пообщаться с Архитектором Судеб, и даже остаться после этого в своем уме. И тогда я вспомнил еще один совет Кай, и слегка приоткрыл свои щиты, своими руками создавая уязвимую точку. Естественно, никакой

атаки не последовало — профи на такой примитив не ловятся. Поэтому я завязал схватку на совершенно другом уровне, делая вид, что «забыл» про оставленную уязвимость. Схватка неожиданно затянулась. Я уже подумал, что заготовка не сработала, и готовился изобретать что-то новое, когда Кая крикнула: «Следи!». И правда — сторожевая нить, предусмотрительно оставленная у дыры в защите была чуть-чуть сдвинута. На пару волосков, на мельчайший оттенок смысла — но сдвинута. Красиво. Опять, вместо «штурма и натиска» тончайшее скрытное проникновение. Теперь, зная на что смотреть, я замечаю, что подготовленное к показу воспоминание потихоньку просматривают, не забывая наносить все новые и новые удары. Превосходных степеней уже не хватает. Если бы не Кай, с ее пророчествами — я бы уже проиграл... или, скорее — сорвался на обмен ударами чистой Силы... что в данной ситуации — равноценно проигрышу. А так... Еще остается надежда свести схватку к ничьей, которая будет основой союза. Такими профессионалами не разбрасываются.

Хотя в реальности наша схватка заняла не больше нескольких секунд, вымотала она нас обоих так, как будто мы кругами бегали мимо внешних стен Хогвартса. Черные глаза профессора немного помутнели, тем не менее, он твердо стоял на ногах.

— Поттер, наша новая знаменитость! — Хотя что-то хорошо: раскрывать мое инкогнито, он, похоже, не собирается. — Где я могу найти безоаровый камень и каковы его свойства?

В мозгах — густой туман. Сил едва хватает на то, чтобы стоять прямо. В памяти — только обрывки прочитанной книги. Тем не менее, отступить не охота: если профессор может стоять после нашей драчки, да еще и вопросы задает, значит и я смогу на них отвечать.

— Сильнейшее из известных противоядий. Должен постоянно находиться в любом кабинете зельеварения, согласно принципам техники безопасности.

— Так. А еще где?

— Кай? — Я ожидал подсказки: ведь, будучи оракулом, она наверняка видит либо мой ответ, либо пояснение Снейпа.

— Оставь этот раунд ему. Или тебя баллы тревожат?

— Не знаю.

— Пять баллов с Гриффиндора. Что я получу, если добавлю измельченный корень златоцветника в настойку полыни?

— Снотворное.

— Какое именно?

— Не знаю.

— Еще пять баллов с Гриффиндора. — На лице Гермионы отразилось возмущение. Она дернулась, но я не дал ей подняться, придержав за плечо. — В чем разница между «клобуком монаха» и «волчьей отравой»? — Я уже собрался отвечать, так как в памяти всплыла соответствующая страничка книги, но в этот момент в моем сознании раздался голос Кай:

— Ты НЕ знаешь!

— Я не знаю.

— Еще пять баллов, и зайдете ко мне вечером на отработку. Садитесь.

Спокойно усаживаюсь на место, и старательно записываю комментарии профессора Снейпа к ответам на заданные вопросы.

В дальнейшем урок прошел довольно спокойно. Профессор не метался по классу, ехидно комментируя наши действия, а спокойно сидел в учительском кресле. Возможно, поэтому зелье получилось практически у всех. Вот качество полученного — другой вопрос. К котлу Невилла, хотя он и уцелел, профессор Снейп запретил даже приближаться. Видимо, все-таки у Лонгботтома получилось сварить из самых безопасных ингредиентов что-то взрывчатое, либо ядовитое.

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849507>